

Национальная идея или белорусская идея?

Владимир МЕЛЬНИК,
доктор политических
наук, профессор

Читатель вправе задаться вопросом: почему в заглавии статьи в качестве альтернативных употреблены понятия «национальная идея» и «белорусская идея»? Дело в том, что в отечественном политическом лексиконе встречаются оба эти термина. И зачастую они употребляются как взаимозаменяемые. Между тем, если исходить из научной литературы и строгой политической лексики, они должны иметь несовпадающие значения и служить для обозначения различной политической практики. Понимать содержание и функциональное предназначение того и другого необходимо при решении вопросов о том, какой атрибутики нам еще недостает для полного национально-государственного самоопределения.

Начнем с констатации того факта, что термин «нация» (от латинского слова *natio* – народность, племя, происхождение, рождение) прочно вошел в лексикон после Французской революции 1789 года и особенно активно стал использоваться с начала XX века приверженцами либеральной и социалистической идеологий. Согласно классическому словоупотреблению римлян, слово *natio*, равно как и *gens* (племя, народ), отождествлялось с термином *lingua* (язык) и противопоставлялось понятию *civitas* (город, государство, граждане). Русскими аналогами слов *natio*, *gens* и *lingua* являются слова род, народ, племя, язык. В этом нетрудно убедиться, обратившись к «Толковому словарю живого великорусского языка» В. Даля.

Термин «нация» в Средние века в Европе использовался университетскими, церков-

ными, купеческими и иными объединениями для обозначения своих членов по месту происхождения. В России появился в Новое время, когда на Западе он уже использовался для обозначения всех членов политически или государственно организованного сообщества людей независимо от происхождения и культурных особенностей различных его групп. В этом значении термин «нация» начал утверждаться после Вестфальского мира 1648 года, когда народ стал признаваться единственным законным носителем суверенитета. Тогда он приобрел статус политической концепции и стал служить задаче объединения в единое целое либо культурно разнородного населения существовавших в то время в Европе суверенных территориальных государств (например Франции), либо раздробленного в территориальном отношении культурно родственного населения в едином суверенном государстве (например Италии или Германии). С этого же времени в данном значении он уже не противопоставлялся понятию «государство», а отождествлялся с ним.

Государства, население которых осознает себя единым суверенным политическим сообществом и определяет себя нацией независимо от культурных особенностей – языка, вероисповедания, обычаев, нравов и т.д. – различных его групп, стали называться национальными государствами или нациями-государствами. В этом смысле термин «нация» в политическом лексиконе западных стран употребляется и по настоящее время [1; 2; 3].

ОБ АВТОРЕ

МЕЛЬНИК Владимир Андреевич.

Родился в 1945 году в д. Ляды Стародорожского района Минской области. В 1969 году окончил Белорусский государственный университет. Работал учителем средней школы, в комсомольских и партийных органах.

С 1980 года – в Минской высшей школе МВД СССР (с 1991 года – Академия МВД Республики Беларусь), где занимал ряд должностей, в том числе профессора, начальника кафедры, заместителя начальника Академии по учебной работе. С 2006 года – в Академии управления при Президенте Республики Беларусь, с 2011 года – профессор кафедры философских наук и идеологической работы.

Доктор политических наук (2004), кандидат философских наук (1979), профессор (1996).

Автор более 200 научных, учебно-методических и публицистических работ.

Сфера научных интересов: проблемы развития политической системы Республики Беларусь и теоретико-методологические аспекты белорусской государственной идеологии.

Национальная идея

Отсюда и смысл понятия «национальная идея», или, что одно и то же, «идея нации» как идея суверенитета и единства под названием «нация» всего населения существующего территориального государства либо как идея создания собственной автономии или суверенного государства заявившей о себе как об особой нации территориальной группы людей, входящей в состав населения политически организованного сообщества [2, с. 18; 3, с. 385].

Заявление определенной территориальной группы людей о себе как об особой нации, имеющей отличия от других подобных групп, есть первичное выражение национальной идеи. Возвещение об этом внешнему окружению равносильно оповещению данной группы о решимости добиваться самоорганизации в автономию, а в конечном счете – в суверенное государство с целью реализации права по собственному усмотрению распоряжаться своей судьбой.

Национальная идея в таком ее понимании не есть индивидуальный для каждой культурно отличительной группы людей феномен. Она есть политический концепт, содержащий в себе и идею суверенитета, независимости, свободы территориальной группы, и идею патриотизма, преданности ее членов общей для всех родине, отчизне, и идею равенства прав и свобод ее членов как условия обеспечения их единства. Ни один из перечисленных аспектов национальной идеи в отдельности не исчерпывает ее полный смысл: ее развитие и конкретизация есть не что иное, как формирование национальной идеологии, а с обретением суверенитета – национально-государственной идеологии. С момента осознания территориальной группой себя нацией эта идея, или это представление, становится консолидирующим группу и мобилизующим ее на реализацию общего интереса фактором.

Что касается культурно самобытных групп людей, входящих в состав национального государства и не претендующих на статус особой нации и, следовательно, на собственный суверенитет, то для их обозначения используются не понятия «нация», «национальность» или «национальное меньшинство», а термин «этнос» (от греческого слова *ethnos* – род, народ,

народность, племя). В отечественном политическом лексиконе термин «этнос» в данном его значении стал использоваться лишь со второй половины XX века. В отличие от понятия «нация» он не есть идея, подлежащая воплощению. Надо отметить, что все современные нации-государства есть полиэтнические сообщества, и они отнюдь не поощряют стремление входящих в их состав отдельных этнических групп определять себя в качестве нации.

Термин «нация», будучи импортированным в Россию, стал использоваться здесь в старом, средневековом его значении – для обозначения культурно самобытных групп людей, или, по-другому, отдельных народностей и племен. Однако при этом практический политический лозунг был воспринят от нового значения термина «нация», а именно, истолковывался в том смысле, что каждая этническая группа или, согласно новому ее обозначению, каждая нация (национальность) имеет право на создание собственного государства или, как минимум, автономии в составе существующего государства.

Этот лозунг – право наций (читай: этнических групп) на самоопределение – эксплуатировали при поддержке извне в своих конъюнктурных политических интересах (ликвидация самодержавия как путь к власти) и либералы, и социалисты всех мастей. Под этим лозунгом Россия шла к своим катастрофам XX века. И это свое наследие российская интеллектуальная элита все еще не преодолела, несмотря на принимаемые отдельными учеными и практическими политиками усилия.

Белорусская национальная идея

Впервые утверждение о том, что белорусы являются особым народом, или нацией, сделали отечественные народники в изданных ими в 1884 году в Петербурге двух номерах журнала «Гомон». Они исходили из того, что белорусы как народность имеют свой язык, быт, культуру, свое историческое прошлое, свою территорию проживания, а Беларусь представляет собой специфический экономический район. «Все эти особенности Белоруссии, – говорится в журнале, – дают право на автономную федеративную самостоятельность в семье

других народностей России в будущем». Авторы отдавали себе полный отчет в смысле и политических последствиях этих высказываний. Они были абсолютно уверены: коль среди белорусов возникло подобное сознание, то они непременно заявят: «Мы сами желаем управлять собой!» [4, с. 60–71, 103–122]. В приведенных положениях, собственно, и содержится исторически первое выражение белорусской национальной идеи: мы, белорусы, есть самобытный народ, или особая нация, в силу чего считаем вправе по собственному усмотрению строить и свою жизнедеятельность, и свои отношения с другими народами.

В задачу данной статьи не входит рассмотрение всех обстоятельств, связанных с обретением белорусской общностью собственной государственности. Это историческое событие произошло в начале XX века, точнее – 1 января 1919 года. Оно явилось результатом, с одной стороны, кризиса российской государственности начала XX века, а с другой – поистине неоценимой помощи братского русского народа в создании, сохранении и укреплении белорусского государства. Имеется в виду и санкционирование Россией провозглашения Социалистической Советской Республики Белоруссии (ССРБ), и предотвращение угрозы полного поглощения Беларуси в 1920 году Польшей, и передачу Россией БССР в 1924 и 1926 годах части своей территории, и воссоединение в одном государстве Западной и Восточной Беларуси в 1939 году, и спасение белорусского народа от порабощения и физического уничтожения фашистской Германией в 1941–1944 годах, и восстановление разрушенной во время войны экономики Беларуси, и, наконец, ее превращение в одну из самых высокоразвитых республик Советского Союза.

Важно подчеркнуть, что белорусское государство со дня своего провозглашения и по настоящее время является государством всего полиэтнического населения, проживающего на его территории. Хотя его создание и мотивировалось правом белорусского этноса на самоопределение, оно никогда не было ни этнонационалистическим, ни этнократическим государством. Нынешнее белорусское государство легитимировано волеизъявлением всего населения страны, о чем сказано в преамбуле Конституции, которая начинается словами: «Мы, народ

Республики Беларусь (Беларуси)». Обратим внимание и на то, что население нашей страны никогда не стремилось к национальной замкнутости или противопоставлению себя другим народам. Напротив, оно всегда открыто к взаимовыгодному сотрудничеству со своими ближними и дальними соседями. Это означает, что в отечественном политическом лексиконе термин «белорусская нация» употребляется в современном, европейском значении понятия «нация», а именно – как сообщество всех граждан Республики Беларусь. Хотя при этом, надо признать, еще не преодолена привычка использовать термин «национальность», который в сущности своей равнозначен термину «нация», для обозначения различных этнических групп (их насчитывают порядка 140) в составе населения Беларуси. Название белорусского государства образовано от самоназвания преобладающего в составе его населения этноса – белорусов, в силу чего его называют титульным этносом. Это, кстати, является обычной практикой нацио- и государствообразования.

Белорусская идея

В политическом лексиконе нашей страны наряду с понятием «белорусская национальная идея» используется и термин «белорусская идея» без проведения каких-либо различий в их содержании. Авторы некоторых публикаций полагают, что понятие «белорусская идея», которое в их понимании тождественно понятию «белорусская национальная идея», используется по аналогии с термином «русская идея». В этом утверждении есть существенная неточность. Строго говоря, в русской социально-философской мысли, как и в политическом лексиконе, использовалось только понятие «русская идея». Понятие же «русская национальная идея» в его новоевропейском значении никогда не звучало.

Дело в том, что понятие «русская идея», которое впервые употребил в 1861 году Ф. Достоевский, противоположно новоевропейскому концепту «национальная идея». Понятие «русская идея» отражает тот факт, что исторически Россия развивалась не под знаком стремления определенной группы людей – в данном случае русского народа – к обособлению от других общностей и созданию собственной, националь-

ной, государственности по европейскому образцу. Ее развитие шло под знаком идеи объединения всех без исключения культурно отличительных общностей («народностей», «племен», «языков») во вселенское христианское братство с сохранением самобытности каждой из них. Все творцы русской идеи исходили из убеждения о возложенной милостью Божией именно на русский народ миссии создания такого вселенского братства [5]. Их уверенность в истинности такого представления вытекала из того, что именно на евразийском пространстве сложилось самое крупное по территории государство – Россия, объединяющее более 180 культурно-самобытных групп и общностей людей, или, как потом стали говорить, «национальностей».

Попутно заметим, что ничего общего с новоевропейским концептом «национальная идея» не имеет и используемое в США понятие «американская идея». Население США самоопределилось именно в качестве нации-государства в 1776 году. Это означает, что отцы-основатели этого государства однозначно исходили из новоевропейского концепта «нация» и внесли свой вклад в его практическую апробацию. Понятие же «американская идея» появилось в начале XX века. Сущность его составляет убежденность населения этого государства в исключительности американского пути, превосходстве общественно-политического устройства США и в их праве предлагать и даже навязывать другим народам собственные мировоззренческие и культурные стандарты. Причем такая установка также обосновывается Божией волей. В концентрированном виде «американская идея» выражена в 1900 году сенатором А. Бевериджем: «Бог сотворил нас господами и строителями мира, водворяющими порядок в царстве хаоса. Он осенил нас духом прогресса, сокрушающим силы реакции по всей земле. Он сделал нас сведущими в управлении, чтобы мы могли править дикими и дряхлыми народами. Кроме нас, нет иной мощи, способной удержать мир от возвращения в тьму варварства. Из всех рас Он создал Американский народ Своим избранным народом, поручив нам руководить обновлением мира. Такова божественная миссия Америки» [6, с. 215]. В последующем суть этих идей в разных модификациях повторялась президентами

США, в том числе и нынешним – Барак Обама.

Схожую мысль заключает в себе и понятие «британская идея». Оно отражает особенности народа этой страны, в характере которого рано стали проявляться имперские наклонности. По мере превращения Англии в мировую морскую державу и крупнейшую империю англичанами овладевало чувство гордости сначала за способность «господствовать на морях» и поднимать британский флаг в отдаленных точках планеты, а затем – за обширность владений относительно небольшого островного государства. В конечном счете оно заняло доминирующее положение в общественном сознании и во второй половине XIX века оформилось в понятие «британский мир» (*Pax britannica*). В последующем эта идея переосмысливается как «бремя белого человека», как цивилизаторская миссия британцев [7].

Как видно, понятия «русская идея», «американская идея», «британская идея» и т.п. обозначают единичные феномены – некие особые цели или миссии, субъектом осуществления которых выступают те или иные общности людей. Индивидуальный смысл каждого из них проистекает из религиозно-философской интерпретации истории человечества. Ее исходными постулатами являются утверждения, что человечество, как творение Божье, есть социальный организм и что каждый народ, будучи частью этого организма, выполняет определенную функцию, или миссию, которая ему «предвечно установлена в плане Бога» [5, с. 229]. С данным пониманием идеи нации схожа и ее историософская интерпретация: там историческая цель, миссия или смысл существования нации выводятся из так называемых объективных законов, или тенденций, общественного развития.

Таким образом, если исходить из устоявшейся в политическом лексиконе традиции, понятия «белорусская национальная идея» и «белорусская идея» при формальном подобии предполагают существенные различия в их содержании.

Первое из них, если следовать новоевропейскому концепту нации, никакой провиденциальной или историософской идеи в себе не заключает, а означает лишь стремление территориальной группы людей – в данном случае населения Беларуси – определить и самоорганизовать себя в ка-

честве нации-государства, чтобы по своему усмотрению распоряжаться своей судьбой в целях обеспечения своего исторического существования.

Второе понятие, если вкладывать в него отличное от первого значение, по сути должно заключать в себе указание той исторической цели, или социально-политической идеи, на реализацию которой предполагается направить в более или менее длительной перспективе усилия белорусского народа и его государства. Видимо, постановка задачи сформулировать «национальную идею», согласно бытующему в обыденном сознании представлению, имеет в виду все-таки второе понятие, а именно – определить такую цель, или миссию, нации. В таком случае следовало бы пользоваться термином «белорусская идея».

Для полноты изложения вопроса коснемся еще одного понятия – девиз нации. С ним также не следует отождествлять национальную идею. В некоторых странах девиз рассматривается как один из символов государства. Он представляет собой краткое словосочетание, выражающее либо наивысшие ценности и идеалы данного народа, либо базовые принципы организации его бытия. Девизом США, например, являются слова «Едино в многообразии», Франции – «Свобода. Равенство. Братство», Великобритании – «Бог и права человека», Германии – «Единство, закон и свобода».

Идея воспроизводства и процветания

Национальная идея как идея самоопределения белорусской общности в качестве

нации воплощена в реально существующем государстве – Республике Беларусь. Однако это не освобождает нацию от неустанной, ни на миг не прекращающейся работы по сохранению и воспроизводству себя в таком качестве. Это – непреходящая задача жизнедеятельности нации, всех созданных ею институтов. Как выразился французский философ, писатель и историк XIX века Эрнест Ренан, «существование нации – это повседневный плебисцит», референдум по вопросу о том, продолжать ли жить вместе [3, с. 331]. Сплачивает нацию не одно только сознание ее единства, но и эффективная политика государства, обеспечивающая динамичное развитие общества.

Белорусская национальная идея в современных условиях есть идея воспроизводства и всестороннего развития белорусской нации, понимаемой как суверенное сообщество всех граждан Республики Беларусь. Она может быть обеспечена превращением Беларуси в сильное и процветающее государство путем его непрерывного инновационного обновления, включения во внутрицивилизационные интеграционные процессы, прежде всего в осуществление идеи Союзного государства и идеи Евразийского союза, и через них в формирование миросистемы XXI века.

Вопрос о белорусской идее, понимаемой как особое историческое призвание нации, имел бы значение в прошлом, в начале модернистской эпохи, и то лишь как предмет религиозно-философских размышлений. К тому же, как показал опыт XX века, концентрация внимания и усилий нации на осуществлении какой-либо абстрактной идеи, сколь бы замечательной она ни казалась, сопряжена с опасностью появления и усиления идеократического начала (власти идеи) в жизнедеятельности нации. В современных условиях, в эпоху глобализации, речь должна идти о конкретных целях, задачах и путях обеспечения всестороннего развития нации и сохранения ее идентичности в стремительно меняющемся мире. Они – цели, задачи и пути их достижения – могут уточняться и пересматриваться по мере реализации или изменения условий жизнедеятельности народа. Безусловно, правильный выбор целей деятельности нации на обозримую перспективу является важным объединяющим и мобилизующим фактором. Но это уже дело практической политики. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная идея в Западной Европе в Новое время. Очерки истории / отв. ред. В.С. Бондарчук. – М., 2005. – 496 с.
2. Национальная идея: страны, народы, социумы: сб. статей / отв. ред. Ю.С. Оганисян. – М., 2007. – 421 с.
3. Хюбнер, К. Нация: от забвения к возрождению / К. Хюбнер; пер. с нем. А.Ю. Антоновского. – М., 2001. – 400 с.
4. Публицистика белорусских народников / Сост., подгот. текстов С.Х. Александровича и И.С. Александрович. – Минск, 1983. – 134 с.
5. Русская идея: сборник произведений русских мыслителей / Сост. Е.А. Васильев; предисловие А.В. Гулыги. – М., 2002. – 512 с.
6. Кара-Мурза, С. Демонтаж народа / С. Кара-Мурза. – М., 2007. – 704 с.
7. Мадор, Ю. Английская идея / Ю. Мадор // Национальная идея: страны, народы, социумы. – М., 2007. – С. 54–63.